

М. П. Погодин

**Исследования, замечания и
лекции о русской истории**

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. П. Погодин**
Исследования, замечания и лекции о русской истории: Том 4 / М. П. Погодин –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 462 с.

ISBN 978-5-518-10075-6

ISBN 978-5-518-10075-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ,
О
РУССКОЙ ИСТОРИИ.**

М. Погодина.

ТОМЪ IV.

ПЕРІОДЪ УДѢЛЬНЫЙ,

1054 — 1240.

**МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1850.**

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, Мая 31-го дня, 1850 года.

Ценсоръ В. Лешковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступаемъ къ періоду самому запутанному, темному, скучному, въ Русской Исторіи, какъ объ немъ вообще у насъ думаютъ, — періоду удѣльному.

Періодъ удѣльной занимаетъ время отъ кончины послѣдняго единовластителя земли Русской, Ярослава (+ 1054) до вступленія на престолъ Ивана III Васильевича, получившаго вновь подъ свою державу всѣ почти сѣверные удѣлы (1462), — и, слѣдовательно, продолжается слишкомъ чептыреста лѣтъ.

Политическій характеръ всего этого періода есть дѣленіе, раздробленіе, съ происходившими отъ того междоусобіями, которое разумѣется по времени принимало разныя фазы, наросгало, ущеблялось, и наконецъ прекратилось, подвергаясь между тѣмъ и вліянію различныхъ обстоятельствъ. Монголы раздѣляютъ удѣльный періодъ на двѣ почти равныя половины, много между собою несходныя: первая отъ 1054 до 1257; вторая отъ 1257 до 1462 года.

Мы займемся теперь періодомъ удѣльнымъ по преимуществу, отъ кончины Ярослава до Монголовъ, 1054 — 1240.

Въ предисловіи къ первымъ тремъ томамъ Изслѣдованій, вышедшимъ въ началѣ 1846 года, о Норманскомъ періодѣ, я обѣщаль издать слѣдующіе два, объ удѣльномъ, черезъ годъ. Минѣ

казалось, что я успею напечатать ихъ въ это время, потому что мнѣ нужно было только перевести свои ссылки и указанія, для облегченія читателей, на новыя изданія Археографической комиссiи, замѣнить мѣста изъ Исторiи Государства Россiйскаго подлинными словами лѣтописей, пересмотрѣть и исправить окончательно сочиненiе,— но по мѣрѣ того, какъ занимался я этой легкой работой, представлялись новые вопросы и задачи, встрѣчались замѣчательныя мѣста въ обнародованныхъ источникахъ, коихъ прежде было не видать въ повѣствованiи Карамзина, и кои надо было употребить въ дѣло, оказывались недоумѣнiя, — а время между тѣмъ текло; одна хронологiя, которая до полемики, возбужденной г. Хавскимъ, не входила въ кругъ моихъ изслѣдованiй, отняла у меня слишкомъ шесть мѣсяцевъ. Два предположенныхъ тома разрослись въ четыре, и вмѣсто одного предположеннаго года потребовалось почти пять.

Четвертый томъ, нынѣ, съ пособiемъ **ИМПЕРАТОРСКОЙ Академiи Наукъ**, издаваемый, посвященъ изслѣдованiямъ, такъ сказать приготовительнымъ и общимъ: объ источникахъ для удѣльнаго перiода, то есть о лѣтописяхъ и ихъ хронологiи, о родахъ Князей, о предѣлахъ и городахъ Ярославовыхъ княжествъ, о правѣ наследства Великокняжескаго, объ отношенiяхъ Великаго Князя къ прочимъ Князьямъ, и объ отношенiяхъ ихъ между собою.

Въ пятомъ томѣ изслѣдуются самыя дѣйствія—междоусобныя войны Князей и ихъ сношенія, внѣшнія войны и внѣшнія сношенія.

Въ шестомъ разсуждается о внутреннемъ устройствѣ: о лицахъ, званіяхъ и должностяхъ— о Князѣ, его дружинѣ, боярахъ и отрокахъ, купцахъ и торговлѣ, городахъ, землѣ, народѣ и вѣчахъ, духовенствѣ и образованіи, образѣ жизни и характерѣ.

Седьмой томъ назначается для Новагорода, и біографическихъ изслѣдованій о нѣкоторыхъ Князьяхъ, напр. о Мономахъ, Боголюбскомъ, и проч. Тамъ же помѣстятся разныя отдѣльныя замѣчанія объ удѣльномъ періодѣ, дополненія и исправленія, отвѣты и рецензіи.

Методъ я слѣдую постоянно одной— собирать прежде всего свидѣтельства о каждомъ предметѣ изслѣдованія, слнчать ихъ между собою, объяснять, и потомъ уже выводить, сколько можно математически, заключеніе объ его сущности и значеніи. Чѣмъ далѣе я иду по своему пути, чѣмъ имѣю чаще случаи разсматривать плоды, собираемые на другихъ путяхъ, тѣмъ болѣе удостовѣряюсь, что этотъ путь есть единственный ведущій прямо къ цѣли, а прочіе увлекаютъ въ сторону, назадъ, или по крайней мѣрѣ замѣдляютъ успѣхъ.

Періодъ удѣльный считался у насъ лабиринтомъ, безъ путеводной нити, совершеннымъ хаосомъ, въ коемъ зги Божіей было не видно. Отъ чего это происходило? Отъ смѣшенія предметовъ.

Тысячи лицъ, мѣсть, ссоръ, примиреній, битвъ, походовъ, осадъ, переговоровъ, соединяются подъ каждымъ годомъ; нынѣшніе друзья являются завтра врагами; одни Князья вдругъ исчезаютъ, другіе являются и опять уступаютъ мѣсто первымъ, которые упадаютъ вдругъ какъ будто съ облаковъ; драки возобновляются безпрестанно Богъ знаетъ за что; города переходятъ изъ рукъ въ руки;—свяжите всѣ эти нити въ ежегодные узлы, и изъ такихъ узловъ соткните одну ткань—будетъ ли какая возможность понять въ ней что нибудь? Половцы безпрестанно увеличиваютъ всеобщее замѣшательство. Прибавьте неизвѣстность обычаевъ и отсутствіе правъ, скудость извѣстій и разныя противорѣчія хронологическія. Историки наши шли вельдѣ за лѣтописателями. Карамзинъ разобралъ эту ткань, такъ сказать, по полотнищамъ,—по княженіямъ, но эти кусы, явственныя подъ его перомъ порознь, представляютъ новое затрудненіе въ своей совокупности, безпрерывно смѣняясь; онѣ забываются и представляютъ множество затрудненій для обозрѣнія. У Ардыбышева, имѣющаго свои достоинства, каждый годъ со всѣми разнородными дѣйствіями представленъ по одиначкѣ. Частныхъ изслѣдователей этого рода не было.

Я сдѣлалъ опыты раздѣлить ткань на составные узлы, и развязать каждый узелъ на его нити, протянуть каждую нить порознь — лѣтописи, года, князей, города, отношенія, войны и проч.

Говорить ли мнѣ, чего это стоило? Мои рецензенты видятъ только выписки изъ лѣтописей, но много надо было подумать и потрудиться, прежде нежели приготовились рамки для этихъ выписокъ; не легко было и собирать ихъ сполна, и для каждаго значительнаго слова изъ тѣхъ, на которыя раздѣлены были мною лѣтописи, перечитывать все сызнова..... Одна глава о древней Географіи, самая легкая, простая и опредѣленная, подверглась семи разнымъ редакціямъ, и переписывалась семь разъ, прежде нежели получила настоящій свой видъ. А сколько разъ переработались другія, напримѣръ о междоусобныхъ войнахъ!

Ласкаю себя надеждою, что теперь поле удѣльнаго періода довольно разчищено. Смѣю думать, что молодые друзья Исторіи, изучивъ мои томы, познакомятся отчетливо съ этою частию Русской Исторіи, и получатъ возможность дѣлать какія-угодно соображенія, *идти дальше*, а изслѣдователи съ высшими взглядами найдутъ нужные запасы для системъ и теорій.

Нѣкоторыя изъ предлагаемыхъ изслѣдованій я печаталъ предварительно въ журналахъ и разныхъ повременныхъ изданіяхъ, чтобъ незадерживать результатовъ при настоящемъ стремленіи къ историческимъ занятіямъ, и вмѣстѣ, чтобъ облегчить себѣ ихъ обзоріе, въ печати; я усилю такимъ образомъ исправить нѣсколько ошибокъ, замѣститъ нѣкоторые пропуски, уменьшить по-

VIII

вторенія, часто впрочемъ неизбежныя въ такихъ сложныхъ изслѣдованіяхъ.

Но больше осталось, безъ сомнѣнія, всякихъ подобныхъ недостатковъ. Указать ихъ мнѣ для исправленія—вотъ обязанность моихъ рецензентовъ: пусть они, вмѣсто общихъ мѣстъ о множествѣ выисокъ и объ отсутствіи мыслей, (за конми здѣсь не гонялся, и конхъ даже не искалъ), *просвѣрятъ* мои изслѣдованія, изъ страницы въ страницу, по лѣтописямъ, и покажутъ, что пропущено мною нужное, что не принято къ соображенію противорѣчащее, что приведено лишнее, что помѣщено не на своемъ мѣстѣ;—гдѣ должно сократить, гдѣ распространиться, какъ размѣстить иначе. Приглашаю къ этой повѣркѣ и молодыхъ друзей Исторіи, Университетскихъ студентовъ, которые съ большею пользою для себя могутъ приняться за этотъ трудъ, не превышающій ихъ силъ,—смѣю думать, что и сама наука выиграетъ; а я буду всѣмъ имъ очень благодаренъ. Найдти истину, какую бы то ни было, пріятно, но увидѣть свою ошибку и получить возможность исправить ее, — едва ли не есть пріятнѣе для ученаго, который любитъ искренно свою науку, особенно такую, какъ Отечественная Исторія, и желаетъ ей успѣха больше всего.

М. Погодинъ.

Мая 22, 1850 г.

ГЛАВА I.

ИСТОЧНИКИ

ДЛЯ

УДѢЛЬНАГО ПЕРІОДА РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ЛѢТОПИСИ.

I.

Какіе источники есть у насъ для удѣльнаго періода отъ 1054 до 1240 года?

Этотъ періодъ въ *разнообразіи* источниковъ уступаетъ первому: иностранцевъ, — современниковъ и очевидцевъ, — какихъ много мы могли указать въ періодъ Норманскомъ, почти нѣтъ. Нѣсколько извѣстій объ Изяславѣ и Святославѣ у Ламберта Ашаффенбургскаго и Зигберта Гемблурскаго, нѣсколько извѣстій о бракахъ, письмо Григорія VIII къ Болеславу — вотъ почти все, что намъ осталось.

За то домашніе источники становятся обильнѣе, и вмѣстѣ еще достовѣрнѣе: лѣтописи — Несторова, Кіевская, Волынская, Суздальская, Новгородская; житія Святыхъ, грамоты, сказанія.

Будемъ говорить о лѣтописяхъ, какъ главномъ источникѣ.

Разсматривая внимательно лѣтописи, мы видимъ, что онѣ писаны современниками изъ года въ годъ. Вѣрнѣе сказать: происшествiя записывались.

Возьмемъ для примѣра какой-нибудь годъ:

1141. «Приведена бысть дщи Всеволожа въ Ляхы. *Въ то же лѣто* поставиша епископа Перяславлю, именовъ Еуѡимья. *Сего же лѣта* преставися у Галичи Васильковичъ Иванъ, и прiя волость его Володимерко Володаревичъ, съде во обою волостыю княжа въ Галичи. *Сего же лѣта* слышавше Новгородци, оже прiялъ Всеволодъ братыю ихъ, и не стерпяче безъ Князя съдити, и ни жито къ нимъ не идяше ни ѡтколѣже, и послаша Гюргеви мужи своя, и поляша Ростислава Гюргевича, и посадиша Новгородьци съ великою честию Новѣгородъ на столѣ своего ему отца; и про то разгнѣвася Всеволодъ, зая Городецъ Вѣстрьскый. Бѣжащю же Святославу изъ Новагорода, идущю въ Русь къ брату, и посла Всеволодъ противу ему и рече: «брате! поиди съмо»; Святославъ же ѣха къ нему изъ Стародуба, и неуладися съ нимъ о волостехъ, иде Святославъ Курьску, бѣ бо и Новѣгородъ съдя Сѣверскъ. *Въ то же время* Всеволодъ, разлучивая съ братомъ своимъ ѣда ему Бѣльгородъ. *Тое же зимы* преставися благовѣрный Князь Андрей Володимеричъ у Перяслави, мѣсяца Генваря въ 22 день, а въ 23 похороненъ бысть у Святаго Михаила; сгда же несяхуть ѣкъ гробу, предивно знаменiе бысть на небеси: быша три солнца съяоче межн собою, а столпи трiе